

В. С. Иконников

**Опыт русской
историографии**

Том 2. Книга 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. С. Иконников
В11 Опыт русской историографии: Том 2. Книга 1-2 / В. С. Иконников – М.: Книга по Требованию, 2023. – 431 с.

ISBN 978-5-8853-6510-9

Иконников Владимир Степанович (1841–1923) — историк, академик Петербургской академии наук (1914). Самый капитальный труд В. С. Иконникова — его широко задуманный «Опыт русской историографии» — библиографическое пособие, целая энциклопедия историковедения и библиографии русской истории. Настоящее издание содержит фактический материал по истории летописания.

ISBN 978-5-8853-6510-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ныхъ пріемахъ русскихъ произведеній этого рода съ подобными же западными хотя бы на основаніи книги Мори о средневѣковыхъ легендахъ, настолько общи тенденціи и міросозерцаніе писателей ¹⁾. Однако есть и существенная разница въ стилѣ и пріемахъ послѣднихъ. На Западѣ житія излагались большею частью на латинскомъ яз., вполнѣ выработаннымъ въ литературномъ отношеніи, а потому здѣсь очень рано этимъ родомъ литературы овладѣла школа, хотя и были примѣры, что составители житій не могли отрѣшиться отъ конструкціи народнаго яз. и сбивались на риемованную прозу, которую такъ любила масса (напр. ж. св. Довата въ сп. XI в.). На Западѣ этотъ отдѣлъ литературы послужилъ весьма рано матеріаломъ для искусственной формы изложенія, извѣстной подъ именемъ *народныхъ латинскихъ стихотвореній*, достигшихъ въ обработкѣ большой искусственности. Въ народномъ стилѣ и иногда на простонародномъ языкѣ сказанія передавались въ легендахъ, которыхъ уже въ XIII в. накопилось такъ много, что онѣ составили большой сборникъ—*Legenda aurea*; между тѣмъ какъ въ русской литературѣ—жизнеописаній, перешедшихъ въ легенды, оказывается весьма немного и въ своемъ изложеніи онѣ б. ч. отличаются языкомъ книжнымъ, мало имѣя въ себѣ элементовъ народнаго стиля; хотя народность послѣдняго, сравнительно съ другими памятниками, также свойственна и русскимъ житіямъ ²⁾. Популярность литературы этого рода, объясняемая въ начальномъ періодѣ ея особеннымъ почитаніемъ жизни христіанскихъ мучениковъ, на которой воспитывалось цѣлое вѣка христіанское общество, была причиной появленія множества памятниковъ этого отдѣла письменности, подвергавшихся значительнымъ пополненіямъ (послѣдующія чудеса) и передѣлкамъ. Первоначальную форму ихъ представляютъ акты древне-христіанскихъ мучениковъ, отличающіеся простотою изложенія, краткостью и объективностью сравнительно съ позднѣйшими произведеніями. Въ пѣк-торой степени параллель съ

¹⁾ Maury, Essai sur les légendes pieuses, P. 1845; 2-е изд. Croyances et légendes du moyen âge, P. 1896; Н. С. Некрасовъ, Зарожд. націон. литер. въ Сѣверной Руси, Од. 1870, стр. 28.

²⁾ Ключевскій, Житія, 369, 373. Писали житія, за отсутствіемъ искусныхъ иконовъ, „благонискущие“ горожане (371). Большинство жж. XVI и XVII стол. писано было въ городахъ и монастыряхъ, бывшихъ средоточіемъ книжной образованности, причемъ упрощеніе слога сообразовалось съ удовлетвореніемъ потребности публлки (370, 376).

эпоса“¹⁾. Удовлетворяя преимущественно церковной и нравственной потребности, житія были наиболѣе распространеннымъ родомъ литературныхъ произведеній, какъ можно видѣть по количеству дошедшихъ списковъ, такъ и по интересу къ нимъ, вызванному ихъ содержаниемъ, который привлекалъ вниманіе не только духовенства, но и мірскихъ людей, въ силу того, что древне-русская мысль не поднималась выше того историческаго пониманія, какое усвоила и развила литература житій и въ этомъ отношеніи ей принадлежить видное мѣсто въ исторіи умственнаго развитія русскаго общества, чему содѣйствовала и одинаковость уровня образованія²⁾; но все-таки это не даетъ основанія слишкомъ преувеличивать распространенность книжнаго чтенія и въ частности житій³⁾. Мало этого: житіе соединялось съ представленіемъ о жизни святого. Поэтому здѣсь преслѣдовалась не столько историческая, сколько нравственно-назидательная цѣль. Отсюда однообразіе стиля и построенія, церковно-моралистическій взглядъ на людей и ихъ дѣятельность, слѣдованіе излюбленнымъ—восточнымъ образцамъ⁴⁾. Представляя соединеніе двухъ элементовъ—ораторскаго (похвала) и историческаго (біографія), житіе, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и рѣшительнѣе отдавало преимущество первому надъ

¹⁾ Очерки народ. словесности, II, 170—171. Спустя 100 лѣтъ по смерти Митрофана Ворон. не нашлось уже данныхъ для воспроизведенія настоящаго житія. Розыски лица, которое сумѣло бы воспроизвести преданія, долго не пѣли успѣха. Случай послалъ извѣстнаго инокескимъ подвигами іером. Аникиту (кн. Ширинскаго-Шахматова), вдохновеніе котораго преодолѣло историческія препятствія. См. письмо архіепа. ворон. Антонія (Р. Арх. 1894, № 6, с. 209). Какъ слагаются легенды въ позднѣйшее время см. нашъ очеркъ: „Арсеній Маѣвсвичъ“ (легенды о ссылкѣ его въ Сибирь) и статьи о пресловутомъ Ѳеодорѣ Кузмичѣ (Р. Стар. 1879, т. XLVI; Ист. В. 1896, № 5, с. 743; Михяевичъ, Кто онъ, Спб. 1906; изслѣд. вел. кн. Николая Мих., Ист. Вѣст. 1907, № 7); замѣч. лейбъ-хир. Тарасова (ib., № 8); новые толки (№ 9).

²⁾ Ключевскій, 359, 369, 403, 435. Составлялись сборники (XVI и XVII стол.), въ которыхъ виденъ мѣстный интересъ и соединены сказанія и житія свв. извѣстнаго города или края, повгор., рязов., вологод. и т. д., хотя ихъ и немного. Въ 1548 г. былъ написанъ Сборникъ жж. русскихъ свв. по распоряженію Ел. Ив., жены Мих. Вас. Воронцова, Гавр. Дав. Чудиновымъ, пож. въ библи. Волок. мон. (ib. 370, 397). Но описи Волок. библи. XVI в. значится 189 вкладчиковъ книгъ духовныхъ и мірянъ. Одинъ просл. гость пожертвовалъ въ Черногор. мон. на Пинегу 147 „многоразличныхъ премудрыхъ книгъ“ (398), что можетъ свидѣтельствовать о книжномъ интересѣ въ извѣстной средѣ.

³⁾ Ibidem, 396, 398, 399. Въ старин. русскихъ святцахъ рус. святые обозначаются въ золотѣ (Барсуковъ, Погодинъ, X, 436).

⁴⁾ Ibidem, 366, 429, 431, 437.

последнимъ ¹⁾); между тѣмъ какъ біографическое изложеніе угадываетъ историческія черты и страдаетъ отсутствіемъ хронологическихъ и другихъ данныхъ, необходимыхъ для возстановленія описываемыхъ событій ²⁾).

Древнѣйшія житія были тѣсно связаны съ церковной службой и такой характеръ носили русскія житія почти до XV в. ³⁾, имѣвшія мѣсто въ *прологахъ* ⁴⁾. Пополняясь въ объемѣ и содержаніи, Прологъ

¹⁾ Ibidem, 363—365, 403—408. Въ поздн. время (XVI в.) требовалась украшенная и распротр. рѣчь (ib., 290, пр. 3). Ж. не всегда пользовалось даже біогр. матеріаломъ, находящимся въ службѣ (Голубинскій, II, 650).

²⁾ Ключевскій, 433, 417. Уже Татищевъ указывалъ на осторожное отношеніе къ житіямъ, такъ какъ въ нихъ не наблюдается *время и мѣсто* (Рос. ист., I, с. 138). Въ святцахъ и службахъ ставится вѣкъ отъ С. М., а не годъ (Ключевскій, 13, пр. 2).

³⁾ Почитаніе вытекало изъ поминовенія, занесенія въ диптихи (дощечки, на которыя заносились имена и откуда перенесены потомъ въ мѣсяцесловъ). Помянники у русскихъ заимствованы изъ синодика въ недѣлю православія. Житіе же предназначалось глав. обр. для чтенія въ церкви или за трапезой (Голубинскій, Ист. канониз. свв., гл. 1-я; Пѣтуховъ, 83, 89, 275). Синодики усердно переписывались (Барсуковъ, Погодинъ, VI, 202).

⁴⁾ Въ основѣ Пролога (нач. съ X в.) лежалъ мартирологій; поэтому почти на каждый день приходится въ Прологѣ по одному, а иногда по нѣсколько извѣстій о мученикахъ, которыя предшествуютъ большей ч. въ каждомъ днѣ другимъ житіямъ. Прологи (иначе Синаксари—Сборники) были *краткіе*, содерж. въ себѣ только ж. свв. и повѣств. о мученичествахъ, и распространены, въ которыхъ прибавляются повѣсти и слова или бесѣды. Первые очень рѣдки и мало употреблялись на Руси; но вторые сохранились во множествѣ рукописей и старопеч. изданій. Древнѣйшія слав. Прологи XIII—XIV вв. еще мало содержатъ въ себѣ элементовъ русской и вообще славян. святцы... Вставки о рус. событіяхъ обнаруживаютъ, что Прологъ вначалѣ осложнялся на Руси подъ влияніемъ двухъ важнѣйшихъ центровъ образованности—Кіева и Новгорода. Впослѣдствіи, особенно съ к. XVI в. и 1-й пол. XVII ст. Прологъ въ пзобилии пополняется прибавленіями русскихъ святыхъ: въ такомъ видѣ появляются печатные Прологи въ Москвѣ, нач. съ 1641 г. Русскіе статьи помѣщаются обыкновенно въ концѣ каждого дня, какъ явная прибавка къ греческому содержанію (Буслаевъ, Стар. и Нов., т. X, стр. 64—73); Срезневскій, Памятники древ. писмъ, по указателю; Свѣд. о малолзв. памят., тт. I и II, passim; Голубинскій, I, 751—752; Опис. семи рукоп. И. Пуб. библ., II. А. Лавровскаго, Чт. въ Общ. ист. 1858, кн. IV, 1—17); Нѣск. словъ о Прологѣ, пам. древ. рус. писм., Н. А. Владимірскаго (Учен. зап. Казан. Univ. 1875, № 5, с. 850—881); О происх. и составѣ слав.-рус. печат. Пролога (инозем. источники), К. 1875; Слав.-рус. Прологъ въ его церк. просвѣт. и народно-литер. значеніи, А. И. Пономарева, Спб. 1890; Пам. древ. рус. церк. учит. литер. В. IV, Слав.-рус. Прологъ, изд. подъ ред. его же, чч. I—II, 1896—98; Матер. и замѣтки по ист. древ.-рус. писм., Е. В. Пѣтухова. I. Къ ист. древ.-рус. Пролога (Изв. Ист. Фил. инст. кп. Безбородка, т. XII,

переходить въ Четьи-Миней, которыя также пользовались большимъ распространеніемъ на Руси, какъ видно по большому количеству отдѣльных частей ихъ въ старинныхъ библіотекахъ и позднѣйшихъ коллекціяхъ, и въ болѣе упрощенномъ видѣ—Торжественники и сходные съ ними Трефологіи¹⁾. Постепенно сухая и сжатая повѣсть Пролога преобразилась въ житіи въ напыщенные формы церковно-историческаго слова²⁾. Подобно тому какъ въ Византіи и на Западѣ³⁾, и въ Россіи чудеса⁴⁾ являются необходимою принадлежностью святости и потому тщательно и подробно записываются (тутъ встрѣчаются имена, возрастъ, мѣсто происхожденія лица, положеніе его, обстоятельства, при которыхъ совершилось чудо⁵⁾)—это своеобразная, но и однообразная по типу, монастырская лѣтопись, иногда съ основанія обители до позднѣйшаго времени⁶⁾, и хотя хорошо было извѣстно, что святость познается „дѣлами, а не чудесами“⁷⁾, и что не тѣло, а кости исто-

1893); О слав.-рус. Прологѣ, Н. Дурново (Тр. Славян. ком. М. Арх. Общ., IV, прот. 2); замѣч. И. Ждакова (Зап. Ак. Наукъ, I, XXI, 117) и А. И. Кирпичникова (Ж. М. Н. Пр. 1902, № 10, с. 355—69; Анон. Вел. Синакс. какъ цѣл. археол. и историч. источ.). М. Макарій включилъ Прологъ цѣлкомъ въ Минеи. Вліяніе его отмѣчаютъ въ поученіи Владиміра Мош., въ дух. стихахъ, въ Домостроѣ (Шининъ, I, 133—134). Ср. еще рец. А. С. Архангельскаго (Ж. М. Н. Пр. 1898, № 9, с. 221). Прологъ 1228 г. (новг. инс.) сгорѣлъ съ рук. пр. Ваузе въ 1812 г. (Срезневскій, Пам. письма, 99—100).

¹⁾ Ключевскій, 394—395.

²⁾ Ibidem, 408. Древ. рус. писатели не считали крат. записокъ житіемъ (Яковцовъ, 219).

³⁾ Таковы: книга о чудесахъ и святыхъ Григоріа Турскаго, представляющая обильный матеріалъ для исторіи быта (*Libri septem miraculorum*) и др. и. (см. у Ваттебаха); сборникъ легендъ въ ж. Бернарда Клервоскаго (сар. ix—xiv); Титмаръ Мерз. (*lib. IV*).

⁴⁾ Жизнь Аноллонія Тіап. привлекала вниманіе ученаго епископа Апол. Сидонія (Ешевскій, 17; Стасюлевичъ, I, 211—212). О немъ занесено и въ рус. лѣтописи (Лавр. л., 34—40—изъ греч. хронोगрафа).

⁵⁾ Ключевскій, 417—418, 423. Цѣл. въ пролож. статьяхъ видятъ лѣт. запись (Хрущовъ, Сказанія 125—130). Другіе замѣчаютъ, что прол. жж. не представляютъ собственно житій, а изысканныя и исправленныя произведенія жит. характера (Филаретъ, Ист. церкви, 7, прим.).

⁶⁾ Въ XVII в. была попытка канонизировать патр. Никона. Поэтому велся списокъ совершенныхъ имъ исцѣленій (Исторіогр. I, стр. 63—66). Въ Шуѣ по 1666 г. было записано 103 чуда отъ образа Богородицы (Борисовъ, Опис. г. Шуи, с. 422—27). Въ „Сборн. съ чудесами отъ иконы св. Николая въ яросл. Успен. соб., XVI в.“, изд. А. А. Титовымъ (М. 1904), съ 1515—1564 г. упоминается 144 чуда съ обознач. мѣста, болѣзней, бѣсовъ, женщинъ и т. п. Ходатайствуя объ открытіи мощей, представляли росписи чудесамъ (Ключевскій, 425—426).

⁷⁾ См. Ж. Владиміра св. (Чт. въ Общ. Нест. лѣт., III, 22).

чаютъ исцѣленія ¹⁾, почему и въ Византіи (и на Аѳонѣ ²⁾, и на Западѣ ³⁾ утвердилось мнѣніе, не требовавшее цѣлокупности мощей; но въ Россіи высказывалось и иное представленіе по этому предмету, вызвавшее возраженія въ к. XV вѣка ⁴⁾. Самое признаніе святости потерпѣло въ теченіе времени рядъ измѣненій. На Западѣ сначала каждый монастырь, каждый городъ и приходъ имѣли своихъ мѣстныхъ святыхъ, свои мощи и реликвіи, потомъ право признанія было предоставлено исключительно епископамъ (канитул. Карла V.), а съ к. XII в. его присвоили себѣ папы ⁵⁾. Въ древней Руси оно совершалось представителями церкви съ участіемъ (иногда по почину, иногда съ согласіемъ) свѣтской власти, не считая мѣстно-чтимыхъ, съ утвержденія иногда епископовъ ⁶⁾, и не представляется черезчуръ обширнымъ: съ XI (Борисъ и Глѣбъ, Θεодосій и т. д.), до пол. XVI в. всего было канонизовано

¹⁾ См. Буассе, Нѣмчество, 314, 317, 489 (м. прочтѣть Августинъ)! Также Е. Голубинскій, Ист. канониз. св. въ рус. церк. (1-е и 2-е изд., гл. 1-я); Зиновій Отевскій, Истинн показаніе, 425—426. Патр. Филоевъ въ XIV в. выразился даже опредѣленнымъ, что „грѣшное тѣло не разлагается“ (Рус. Ист. библ., VI, 124).

²⁾ См. Опытъ рус. ист.-філ., I, 51—52; Порфирій, Дневникъ II, 111—112; Вѣст. Европы 1872, № 3; На Аѳонѣ, А. Θ. Брандта. О цѣлокуп. мощахъ на Востокѣ (Пут. архіеп. Антонія, 156, 157, 130, 133—140, 166—180).

³⁾ Въ такихъ случаяхъ, говоря о мощахъ, обыкновенно рѣчь идетъ о костяхъ (Веберъ, V, 621—623; Gregorovius, II, 73; III, 77); О клитвѣ на костяхъ (Rich. Historiarum I, III, 42); о поддѣлкѣ костей (Rad. Glab. I, IV, 3); Е. Голубинскій, Ист. канониз. св. въ рус. церкви, М. 1894; 2-е изд. 1903 (гл. 1-я).

⁴⁾ П. С. Р. глѣт., VI, 195—196. Почитатели Ермака связывали его подвиги съ негнѣніемъ (Ист.-філ., I, стр. 77, пр. 4). Арсеній Сухановъ утверждалъ, что тѣло ц. Василія Шуйскаго негнѣно за его добродѣтели (Чт. въ Общ. ист. 1894, II, 9).

⁵⁾ В. Герье, Виллигизъ архіеп. майнц., 51—59.

⁶⁾ Способъ свидѣтельствующаго (Ключевскій, 426—427). Записи чудесъ достигали иногда весьма почтенной цифры: съ объявленія Іакова Боровичскаго (пол. XVI в.) до к. XVII в. было записано 116 чуд.; святость Симона Воломскаго подтверждается 111 подписями (Бычковъ, I, 396; Некрасовъ, 54, 68). Случайно открытіе негнѣннаго тѣла возбуждало вниманіе и ходатайства о признаніи святыхъ (Новгород. глѣт., 116—117, 120; Р. Стар. 1894, № 1, с. 207—208; Отч. Общ. люб. древ. писем., 1899—900, с. 16), хотя не всегда успѣшно. Въ пов. о перенес. мощей моск. юрод. Максима (1698) говорится о большой книгѣ житій и чудесъ, наход. при церкви, б. м. погибшей при перенескѣ на сторонѣ (Ключевскій, 245—246). Несчастный въ глазахъ народа представлялся святымъ, какъ Василій Мангазейскій (Филаретъ мартъ, 125; Сергѣевскій, О наказ., 44). Василій Манг.—отрокъ, пострад. († 1600) отъ господина за цѣломудріе (Повѣсть о немъ — Муравьевъ, Жж. святыхъ, авг.; Абрамовъ, Стран. 1867, II; В. Евр. 1867, II, 281; письмо м. Амвросія о мощахъ; Чт. Общ. ист. 1896, II, ср. 1890, I, стр. 1—8). Установилось и почитаніе Софіи, пострпж. Василіемъ Ивановичемъ подъ ижепемъ Соломониды (Барсуковъ, 534—539; служба, Опис. рук. Общ. люб. др. писем., II, 66—67; Строевъ, 344).

22 къ общему празднованію и 46 мѣстному; въ 1547 и 1549 вновь признано 7 свв. общихъ и 1 мѣстный; до пол. XVII в.—15¹⁾. Но этимъ не исчерпывается число мѣстно чтимыхъ свв.²⁾. Это стремленіе каждой болѣе или менѣе выдающейся мѣстности имѣть своего покровителя характерно выражено въ словахъ ж. Прокопія Устюжскаго (XVI в.): „Кіевъ блажитъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ чудотворцевъ; Московское царство блажитъ Петра, Алексѣя и Іону и Максима; Исковъ же и В. Новгородъ блажатъ Варлаама и Михаила юродиваго Христа ради; Смоленскъ блажитъ вв. Θεодора; Ростовъ блажитъ Леонтія, Игнатія, Исаяю, Вассіана и Ефрема; Вологда блажитъ преп. Димитрія... Каждая область своихъ блажитъ. И мы устюжане блажимъ Прокопія Устюжскаго. Сѣверная страна по Двинѣ рѣкѣ, Вага р., на которой гор. Сенкурія (Шенкурскъ) и тѣ блажатъ Георгія юр. Христа ради; Соловецкій же островъ и все Поморіе блажатъ Савватія и Зосиму. Мы, устюжане, Прокопія имѣемъ у себя стражемъ и хранителемъ отчизны нашей, Устюга“³⁾. Но признаніе святости не являлось всегда общепринятымъ актомъ. Лѣтопись сохранила извѣстіе, что м. кіев. Георгій выразилъ сомнѣніе относительно признанія Бориса и Глѣба⁴⁾; правда онъ былъ грекъ. Впослѣдствіи святость ихъ чтилась и въ Константинополѣ. (по свидѣт. рус. путеш. Антонія). Но скептическое отношеніе къ подобнымъ явленіямъ обнаруживалось нерѣдко и въ русской средѣ. Объявленіе мощей лросл. князей Θεодора и его сыновей вызвало сомнѣніе у еп. рост. Трифона („мняше волшебство быти“) и протопопа Константина, посланнаго

¹⁾ См. Очеркъ канониз. рус. свв. въ XVI в. (Хр. Чт. 1889, №№ 3—4); Голубинскій, Ист. канониз. свв. въ рус. церкви, Богосл. Вѣст. 1894, №№ 7—10; отд., М. 1894; 2-е изд., М. 1903 (Чт. въ Общ. ист.); В. Васильевъ, Ист. канониз. рус. свв. (ibid. 1893, III, 1—256); А. А. Титовъ, Къ ист. канониз. свв. (Р. Арх. 1903, № 3); архим. Никодимъ, Къ вопросу о мѣсяцесловѣ канониз. рус. свв. (тутъ и неканониз., ib. 1903, IV, 53—62).

²⁾ Въ нач. XVIII в. была составлена „Книга глаголемая о рос. святыхъ, гдѣ въ коемъ градѣ, или области, или монастырѣ, или въ пустынѣ поживѣ и чудеса сотвори, всякаго чина святыхъ“ (Буслаевъ, II, 242). Въ росписи архим. Леониды (Святая Русь, Спб. 1891), представл. свѣдѣнія о всѣхъ свв. „обще и мѣстно-чтимыхъ“, до XVIII в. показаво 821 (съ назв. безъ №).

³⁾ Щановъ, Великорус. области и смутное время (Отеч. Зап. 1861, № 10, с. 605); Филаретъ (Р. святыне, июль, 59); ср. Буслаевъ (Очерки, II, 122 Яковлевъ (Древ. кіев. религ. сказ., 25—26); Памят. стар. литер., IV, 161; Яхонтовъ, 264—разно.

⁴⁾ Лавр. лѣт., изд. 2-е, 177.

для свидѣтельствванія ихъ ¹⁾, за что обоимъ постигла кара свыше ²⁾. Открытіе мощей Никиты еп. новгор. сопровождалось новымъ недо-
разумѣніемъ: намѣстникъ города заподозрѣлъ возможность нетлѣнн
спустя 450 л., а потомъ такое же сомнѣніе одолѣло и духовенство,
почему архіеп. наложилъ наказаніе на поповъ. Зиновій Отенскій
объяснялъ невѣріе архим. Иларіона относительно мощей архіеп. Іоны
дружбой его съ еп. рязан. Кассіаномъ ³⁾ и его присутствіе въ храмѣ
считалъ причиной того, что нѣкоторые изъ бывшихъ тамъ не восчув-
ствовали обычнаго благоуханія отъ мощей ⁴⁾. Еп. ряз. Кассіанъ не-
уважительно отнесся къ мощамъ Димитрія Прилуцкаго ⁵⁾, Іовъ фд-
лософъ (см. выше, стр. 776—77)—къ Евфросину Псковскому ⁶⁾. Въ
непризнаніи святости выражалось иногда политическая и церковная
партизность: Вассіанъ Косой не признавалъ Макарія Колязин-
скаго ⁷⁾, чтимаго іосифлянами, и м. Іовы; новг. арх. Сергій, присланный
изъ Москвы, выразилъ пренебреженіе къ мощамъ еп. Моисея и такъ

¹⁾ Тутъ обнаружилось соперничество среди духовенства (П. С. Р. лѣт., IV, 148, 149; VI, 186—187, 198; ср. Арх. Изв. 1896. № 5—6, с. 173); по есть и другое объясненіе, будто бы этимъ актомъ думали оправдать нерѣшительность вел. кн. въ дѣлѣ сверженія татар. ига: Ѳеодоръ былъ покорный слуга хана (Словарь Венге-
рова, IV, 650). Лѣтопись дѣлаетъ и др. намеки.

²⁾ Ср. подоб. факты на Западѣ (Ист. Вѣстп. 1834, № 9, с. 660).

³⁾ Онъ былъ преемникомъ Кассіана въ Юрьевскомъ мон. (Калугинъ, Зиновій Отенскій, 65).

⁴⁾ Истины показаніе; Изв. Ак. Н. 1905, II, 14; Ключевскій, 266—268, 422—423; Ж. М. Н. Пр. 1893, № 5, стр. 104. Благоуханіе костей на Востокѣ считалось признакомъ святости (Голубинскій, О канонизаціи, 21).

⁵⁾ Чт. въ Общ. ист. 1847, № 3. Ср. еще Ист.-філ., I, 66—67.

⁶⁾ Калугинъ, 65. Одиѣнъ инокъ былъ одержимъ невѣріемъ къ Кириллу Бѣлозер. Есть указаніе на невѣріе къ Никитѣ столп.; нѣкто былъ одержимъ невѣріемъ къ св. Артемію Веркольскому, и ч. онъ былъ убитъ молніей. Многіе сомнѣвались о Варлаамѣ Пинжекомъ: „миаху бо св. престолюдина, а не единого отъ святыхъ“ и т. п. (Зап. Ак. Наукъ, LXXI, 140—141). Степень почитанія св. выражалась количествомъ ихъ иконъ въ царскомъ обиходѣ. Такъ, у ц. Алексѣя Мих. было: Бориса и Глѣба—61, Николая Чуд.—298, Никиты Пересл.—69, Сергіева вѣдѣнія—179, Саввы Сторож.—176, Макарія Унж.—85, Іосифа Волок.—68, Александра Свир.—63 и пр. (Чт. въ Общ. ист. 1902, III, 35). Отгзывъ п. Никона о Евфросинѣ (Субботинъ, Матер., I, 162).

⁷⁾ Князь Вассіанъ выражался: „Макарій въ Колязинѣ чудеса творить, а му-
жикъ былъ сельской“. Въ этихъ словахъ вѣсть аристократизмомъ кн. Патрикѣева;
но скорѣе здѣсь видна нелюбовь къ лицу, почитаемому іосифлянами. О происхо-
жденіи Макарія см. выше (с. 996, пр. 6). Была попытка произвести его отъ шведа
Фаренсбаха (Н. Макаровъ, О фам. хроникахъ, Отеч. Зап. 1840, № 3, смѣсь, с. 12—
16). Зам. о его дѣтствѣ (Ключевскій, 289, пр. 1—о Кожиныхъ).

же печально кончилъ свою жизнь¹⁾. Любопытны замѣчанія повѣствователя объ освященіи Успен. собора въ Москвѣ и перенесеніи въ него мощей московскихъ митрополитовъ, въ которыхъ отразилась своеобразная мѣстная окраска²⁾. Въ то время, какъ жж. Іосифа Волоцкаго появилось вѣсколько, воспоминавіе о Нилѣ Сорскомъ ограничилось краткой запиской³⁾. Послѣдній не могъ привлекать вниманіе монастырскихъ писателей и потому, что онъ самъ заботился объ очищеніи житій отъ излишнихъ чудесъ⁴⁾. Не говоримъ о еретикахъ⁵⁾. Въ началѣ цар. Алексѣя Мих. троиц. вел. Симонъ Азаринъ приготовилъ къ печати, по желанію царя, ж. Сергія Рад., напис. Епифаніемъ и дополн. Пахоміемъ, подновивъ слогу и прибавивъ къ нему рядъ описанныхъ имъ чудесъ, совершившихся съ XV—XVII стол. Редакція эта напеч. въ Москвѣ въ 1646 г. Но мастера—печатники отвесились съ недоувѣріемъ къ повѣсти Симопа и напечатали только 35 рассказовъ (1646). Въ послѣдствіи (1653) онъ позаботился возстановить первоначальный видъ своего сказанія. Признаніе кн. кашинской Анны (см. выше, стр. 1002, пр. 4) встрѣтило противодѣйствіе собора и патр. Іоакима не потому только, что ж. ея несообразно было съ фактическими данными, но и потому, что при обыскѣ обнаружилось у нея двоеперстіе⁶⁾. Особый видъ почитанія представляютъ юродивые, которые, пользуясь своимъ положеніемъ, являлись обличителями не только общихъ пороковъ, но и выразителями политической сатиры (см. выше, стр. 838, 1258⁷⁾), своего рода памфлетистами, не щадившими и сильныхъ міра⁸⁾.

¹⁾ П. С. Р. лѣт. III, 183—184; Новг. лѣтописи, 140, 310.

²⁾ П. С. Р. лѣт., VI, 195—196; Карамзинъ, VI, пр. 101, 103. Иное объясненіе (Голубинскій, Ист. оч. капониз.).

³⁾ Некрасовъ, 50; Барсуковъ, 406—407.

⁴⁾ Жмакинъ, М. Данилъ, 27—34; В. Евр. 1894, № 6, с. 751. О вліяніи на него виз. ученій (Виз. Врем. 1895, III. 492—495). впрочемъ самостоятельно переработанныхъ.

⁵⁾ Сводъ данныхъ у Феодосія Косаго и его послѣдов. основ. на свид. Св. пис. и отцовъ ц. (Калугинъ, 29—31).

⁶⁾ См. о ней Словарь Строева, 42; Костомаровъ (В. Евр. 1870); Моногр., XII. 305—344; Моск. соб. (Чт. въ Общ. ист. 1871, IV, 39—62); Отчетъ Твер. арх. ком. 1900, Тв. 1901; Ист. Вѣст. 1902, № 2, с. 719.

⁷⁾ Вѣст. Евр. 1878, III, 175—176, 182.

⁸⁾ Флетчеръ, С. М. Середовина, 73. О юрод. въ Константинополѣ, Ф. Успенскій, Никита Акоминъ (108—109); Ж. Андреа юрод. (Зап. Ак. Н., XX, 149—184); св. І. Ковалевскій, Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. Ист. очеркъ и житія сихъ подвижниковъ благоч., М. 1895.

Характеръ жж. во многомъ обусловливался тѣмъ, что они являются произведеніями монастырской письменности. И на Западѣ въ средніе вѣка (въ XIII в.) развитіе монашества сопровождалось пренебреженіемъ свѣтской литературы и умноженіемъ легендъ¹⁾. Нѣк. историки отмѣчаютъ усиленіе аскетизма въ Россіи со времени татарскаго ига и умноженіе вмѣстѣ съ тѣмъ монастырей въ Россіи (Щербатовъ, Забѣлинъ). XIV и XV стол. считаются временемъ прѣтущаго состоянія монастырской жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ литературы житій. Петру В. принадлежитъ суровый указъ о злоупотребленіяхъ въ монастырскомъ быту предметами святости (въ частности мощами²⁾. Онъ видѣлъ въ этомъ явленіи лишь своекорыстіе³⁾. Вѣкъ просвѣщенія скептически относился къ самому факту чуда: на этой точкѣ зрѣнія стоятъ историки XVIII стол.—Татищевъ, Щербатовъ, Болтинъ⁴⁾. Екатерина II хвалилась, что описала жизнь Александра Нев. безъ чудесъ⁵⁾, и въ томъ же родѣ составлены ею извлеченія изъ ж. Сергія (по Ник. лѣт.).

II.

Въ западной исторической литературѣ *житія* давно оцѣнены, какъ необходимый вспомогательный матеріалъ, дополняющій лѣтописи. Много страницъ удѣлено имъ въ трудѣ В. Ваттенбаха, посвященномъ средневѣковымъ источникамъ (изд. 1858, 1893; 6-е изд. въ 2-хъ томахъ) и въ продолженіи его, От. Лоренца (1886, 2 т.), у Гизо (Ист. цив. во Франціи⁶⁾). Вліяніе евангельскихъ сказаній на житія (подражаніе имъ) подробно разсмотрѣно въ книгѣ А. Мори⁷⁾; П. Сабатье въ своей монографіи о Францискѣ Ассизскомъ (введе-

¹⁾ Веберъ, V, 643—644; VI, 161—162, 397—399; VII, 408—409.

²⁾ Он. рус. ист.-фил., I, 1304. пр. 1; с. I-XI—I-XII. Существовать и апокрифич. житія (Проток. Общ. люб. др. писъм. 1891—92, с. 19—20). Объ измѣненіяхъ въ чествованіи свв. (м. проч. и ц-ча Димитрія), К. Никольскій, Матер. для ист. богосл. книгъ (Изд. Общ. люб. др. писъм., № 84, 1896).

³⁾ Р. Обзор. 1893, VI, 713. 719. Въ сл. Мстерѣ, Владим. г. существовали искусные поддѣльщики иконъ и мощей (Р. Арх. 1904, № 1, стр. 104).

⁴⁾ Оцѣнка ихъ съ этой стороны въ стат. П. Знаменскаго (Труды Кіев. дух. акад. 1862, №№ 2 и 5).

⁵⁾ Днев. Храповицкаго, 376; пис. къ Гримму (Сб. И. Р. И. об., XXIII, 83, 91, 639).

⁶⁾ Исторія цив. во Франціи, II, 24—28, 33—37 (о болландистахъ).

⁷⁾ *Croyances et légendes du moyen âge* (Р. 1896; 1-е изд. 1845).

ніе ¹⁾ старался объяснить психологическія стремленія тогдашняго аскетизма современными условіями жизни. На важности изученія византійскихъ житій настаивалъ А. А. Кунинъ, въ то же время преклонявшійся передъ малоизслѣдованнымъ „гигантскимъ трудомъ“ м. Макарія (Четьи-Минеи ²⁾). С. Ламбросъ указываетъ въ житіяхъ на громадный интересъ историческій и топографическій. О жж. Димитрія Солунскаго, св. Никона и патр. Евѳиміа, говоритъ онъ, можно утверждать, что они принадлежать къ важнѣйшимъ источникамъ византійской исторіи. Изъ другихъ житій можно заимствовать любопытныя свѣдѣнія по части вѣрованій, нравовъ и обычаевъ византійской эпохи; даже древности и исторія искусства могутъ извлечь большую пользу изъ обработки житійнаго матеріала ³⁾. Нѣкоторые изъ виз. жж. имѣютъ близкое отношеніе къ исторіи Россіи ⁴⁾. В. Г. Васильевскій, по поводу своихъ изслѣдованій, говоритъ: „Въ исторіографическомъ отношеніи не житія зависятъ отъ хроникъ, а, наоборотъ, хроники отъ житій. Составители хроникъ пользовались житіями довольно искусно ⁵⁾. Бѣда заключается только въ томъ, что они не пользовались ими систематически, не заботясь о полнотѣ своего матеріала, а брали только то, что попадало скорѣе подъ руку. Оттого и бываетъ, что нѣк. памятники агиографической литературы, оставленные въ сторонѣ визант. историками и вновь открываемые на нашихъ глазахъ, проливаютъ совершенно новый свѣтъ

¹⁾ Vie de St. François d'Assise, P. 1898. Этюдъ о немъ также В. И. Герье (В. Евр. 1892, № 5).

²⁾ Уч. зап. Имп. Ак. Наукъ по 1 и 3 отд., II, 759; ср. Барсуковъ, Погодинъ, XIII, 276. Еще Шледеръ замѣтилъ: „Русская Четьи-Минея достойна уваженія не менѣе латинской“ (III, 685).

³⁾ Byzant. Zeitschr. I. В. 1892; ср. Ж. М. Н. Пр. 1893, № 7, стр. 239.

⁴⁾ Какъ ж. Василия Новаго, о походѣ руссовъ на Византію въ 941 г., по рук. Синод. б., сблж. съ рус. лѣт., см. А. Н. Веселовскій (Ж. М. Н. Пр. 1899, № 1); ж. Стефана Сурожскаго, существующее не на греч. яз., а въ славян. переводѣ (см. Голубинскій, Ист. р. церкви, I, 42—43; В. Г. Васильевскій, Русско-Визант. изгдѣванія, II, смѣ-ссс); ж. Георгія Амастридскаго упоминаетъ о Руси пол. IX вѣка (ibid., 1—108, оба съ историч. введеніемъ); также Лѣт. зап. Арх. ком., в. IX; О Ст. Сурож. см. Кенпентъ, Крым. Сборн., 122—123, 129—130; ж. Николай Мирликъ, въ которомъ есть указанія на пребываніе рус. купцовъ въ Константинополѣ въ XI в. и торговлѣ ими рабами (Москвит. 1845, № 12, с. 140—142). См. выше, стр. 152; Голубинскій, 2-е изд. I, 35—62. Ж. Іоанна Готскаго важно для ист. Крыма (Васильевскій, XXI; Ю. А. Кулаковскій, Ж. М. Н. Пр. 1898, № 2); ст. О пох. руссовъ на Сурожъ—принадлежатъ Горскому, а не Погодину (Васильевскій, ib., II).

⁵⁾ Съ одной стороны указываютъ, что поздн. лѣт. обыкновенно заимствуютъ изъ жж., а не наоборотъ (Б.-Рюминъ, 66, пр. 28), а съ другой, что поздн. ред. житій часто пользуются лѣтописями (Ключевскій, 11—12, пр.).